

УДК 94(477).084.3+37

И.А. Мартинкевич

Витебский государственный медицинский университет, г. Витебск,

Республика Беларусь

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТРУДНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ И УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БССР

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем социальной защиты инвалидов и участников Великой Отечественной войны в БССР и их адаптации к условиям послевоенной действительности. Автор отмечает, что, несмотря на достигнутые положительные результаты, процесс реализации мер поддержки сталкивался с практическими трудностями и недостатками. На примерах проживания в общежитиях и интернатах, показывается тяжелое положение инвалидов войны, характеризующееся отсутствием элементарных удобств и частыми случаями антисанитарии, обусловленными как недостатком материальных ресурсов, так и низким уровнем организации на местах. Уделяется внимание вопросам медицинского обслуживания, которое в первые послевоенные годы зачастую носило нерегулярный характер, испытывало нехватку квалифицированных специалистов, что негативно отражалось на профилактических мерах и лечении утративших здоровье фронтовиков. Анализируются вопросы социальной поддержки и психологической реабилитации инвалидов и участников Великой Отечественной войны. В статье указывается на недостаточность программ их профессиональной подготовки и отсутствие психологической реабилитации, что существенно затрудняло процесс адаптации демобилизованных участников войны к мирной жизни. Особое внимание уделяется проблемам трудоустройства: отмечается, что недостаточный учет трудовых возможностей инвалидов негативно отражался на уровне их занятости, приводил к вынужденной безработице или работе на неквалифицированных должностях за низкую оплату. Отмечается, что это было обусловлено и отсутствием специальных условий для полноценного трудового включения инвалидов на предприятиях. В заключение подчеркивается, что процесс их адаптации к мирной жизни носил разноплановый характер:

одни успешно преодолевали трудности, в то время как другие сталкивались с серьёзными препятствиями и вызовами.

Ключевые слова: социальное обеспечение, инвалиды, участники Великой Отечественной войны, реабилитация, протезирование, медицинская помощь, материальное обеспечение, жилищные условия, трудоустройство, обучение.

Послевоенное советское общество представляло собой сложное социально-психологическое явление и проблема перехода от войны к миру встала перед всем населением. Однако больше всего это коснулось фронтовиков, которые во время войны были «оторваны» от мирных условий. Перенесенные в ходе войны потери, материальная и бытовая необеспеченность, с которой пришлось столкнуться многим инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, особенно в первые послевоенные годы, усугублялись дополнительными психологическими трудностями, связанными с переключением на новые задачи миротворческой деятельности [1]. Особое смятение перед демобилизацией испытывали молодые участники и инвалиды войны 1923–1927 гг. рождения, те, кто ушел на фронт сразу после школы, не получив профессионального образования, и поэтому не был приспособлен к мирной жизни [2, с. 28–29].

Послевоенная жизнь участников Великой Отечественной войны была сложной. Проверки, проводимые Министерством государственного контроля БССР, выявляли существенные нарушения в выплате пенсий и материальных пособий, трудоустройстве и обучении демобилизованных, их медицинском и бытовом обслуживании, организации работы домов инвалидов. Только в 4-м квартале 1945 г. и 1-м квартале 1946 г. было проведено 2 953 проверки, связанные с исполнением законов, защищающих права инвалидов и участников Великой Отечественной войны. Их итоги показывали, что в повседневной жизни бывшие защитники Отечества часто сталкивались с типичными

проблемами, обусловленными как несовершенством самой системы социального обеспечения, так и человеческим фактором на местах [3, с. 126]. Наиболее распространенным нарушением в этот период стало неправильное распределение денежных выплат и других льгот. Так, в конце 1945 – начале 1946 гг. прокуратурой Краснопольского района Могилевской области было установлено, что промышленные и продовольственные товары поступали в райпотребсоюз для демобилизованных, но по назначению не реализовывались, а разворовывались. В ходе проверки было установлено, что заведующему райбазой потребсоюза Туровского района Полесской области Тарасюку совместно с заведующим магазином № 1 Туровского района Лазутом В.А. было передано 32 кг сахара, 40 кг конфет и 9 кг печенья, которые предназначались для детей, демобилизованных из Красной Армии. При составлении списков на выдачу продуктов питания демобилизованным воинам в них были включены различные лица, не имевшие никакого отношения к демобилизованным воинам [3, Л. 126]. В Мозырском городском совете Полесского района начальник отдела Романовский при распределении праздничных подарков, предназначенных для инвалидов Великой Отечественной войны, включил в списки свою жену Бондаренко, которой выдали 4 пайка. Кроме того, Романовский совместно с главным бухгалтером Сивченко и инструктором Сазыкиной при составлении пайков для инвалидов войны включил в список тех, кто уехал из города, и т. д. и таким образом присвоили себе часть пайков.

В ходе проверки Толочинского отдела социальной защиты населения было установлено, что из 1 010 состоящих на учете инвалидов Великой Отечественной войны 460 получали пенсию без соответствующих документов о её назначении. В Смолевичах инвалиды войны не обеспечивались питанием. По этой причине в течение 3 месяцев они не получали должного количества жиров [3, Л. 126]. Равнодушие органов социальной защиты к нуждам демобилизованных и инвалидов Великой Отечественной войны приводило,

порой, к вопиющим случаям. Например, решением Старабинского райисполкома Бобруйской области принято постановление о выдаче коровы инвалиду Великой Отечественной войны Яновичу, пострадавшему в годы оккупации. Однако после расследования выяснилось, что он не только не был инвалидом войны, но и был старостой деревни на службе у немцев во время оккупации.

Местные власти не всегда в должной мере контролировали повседневные нужды бывших защитников Отечества. Злоупотребление властью и стремление к личному обогащению за счет демобилизованных солдат стали одним из негативных проявлений послевоенной повседневности. В колхозе имени Кирова Рудаковского сельсовета Витебской области вместо оказания помощи в строительстве жилья для демобилизованных, созданные для этой цели бригады работали там, где колхозники могли платить рабочим большую сумму денег. Председатель колхоза Царьковский знал об этом, но никаких мер не предпринял. В колхозе имени Чапаева Витебской области председатель колхоза за год не построил ни одного дома для демобилизованных солдат и военнослужащих, хотя часть из них жила в землянках. Организованные бригады не работали в течение года, если не считать перестройки нескольких хозяйственных построек лично для председателя колхоза Журава [3, Л. 138]. Проверкой в отделе государственной безопасности Туровского района Полесской области установлено, что при составлении списков на выдачу продуктов питания демобилизованным воинам были включены лица, не имеющие никакого отношения к демобилизованным воинам. Прокурор Туровского района выяснил, что председатель Беяцкого сельсовета Борисовского района Минской области Хрук не оказывал демобилизованным помощи в строительстве жилья, приобретении топлива, продуктов питания и хозяйственного инвентаря.

Послевоенная действительность была наиболее тяжелой для тех, кто потерял здоровье на фронте и остался без семьи. Для инвалидов войны, вынужденных жить в общежитиях, мирная жизнь стала настоящим испытанием. Ситуация осложнялась еще и тем, что в рабочих общежитиях инвалиды фактически были предоставлены сами себе, сутками находились на территории без какого-либо занятия и работы. Это пагубно отражалось на их психологическом и моральном состоянии. Пьянство, драки, самовольные уходы из общежития, кражи были обычным явлением среди жильцов общежития. Отягощенные своим положением, часть из них высказывало «нездоровые мысли» о самоубийстве, жалуясь на жизнь и условия, в которых им приходилось существовать. Сложность ситуации заключалась в том, что у большинства из них не было ни родственников, ни друзей, что фактически делало для них невозможным сменить место жительства.

Целью одной из проверок, организованных Министерством государственного контроля, было изучение состояния Хойникского трудового общежития для инвалидов Великой Отечественной войны, организованного по решению СНК БССР в 1944 г. на базе бывшего лесопильного завода на станции Аврамовская в Полесском районе. Здание располагалось в 18 км от районного центра Хойники и в 90 км от областного центра. В рабочем общежитии было 5 комнат, 2 из которых предназначались для размещения инвалидов Великой Отечественной войны, прибывших туда по направлению Министерства социального обеспечения БССР. Для размещения инвалидов Великой Отечественной войны было подготовлено только одно помещение казарменного типа. Второй требовал капитального ремонта и не использовался.

В используемом помещении стены потемнели от времени, а в окнах отсутствовало остекление. В палатах не соблюдались даже элементарные правила санитарии и гигиены: пол мылся крайне редко, стены, потолок, и окна не протирались, не было урн. Отсутствовала горячая вода. Инвалиды в

большинстве своем ходили в грязной и рваной одежде, не получая особого ухода со стороны персонала. Из-за антисанитарных условий в общежитии размножилось много мух, а расположение общежития в лесной зоне среди болот привело к появлению большого количества комаров, которые сильно досаждали жильцам. Нередки были случаи, когда змеи заползали в комнату из болота. Удаленность учреждения от города и наличие в его распоряжении всего одного автомобиля зачастую приводили к несвоевременному обеспечению инвалидов Великой Отечественной войны продовольствием.

Всё это приводило к росту недовольства среди проживающих в интернате. За время существования учреждения из него сбежало 25 инвалидов, а численность людей в общежитии никогда не превышала 60 человек, хотя оно было рассчитано на размещение до 200 инвалидов Великой Отечественной войны [4, Л. 89]. После его организации в 1944 г. Наркомат социального обеспечения направил туда 63 инвалида I и II групп, из которых 9 в течение года уехали добровольно, 5 – в поисках работы и 2 – на родину. Таким образом, к концу 1944 г. в общежитии проживало всего 47 человек. В 1945 г. на расселение было отправлено 19 человек, а к концу 1945 г. их было уже 52. При этом 7 человек выехали добровольно, 4 были направлены на работу и 3 человека выехали на родину, к прежнему месту жительства [4, Л. 91].

Инвалиды Великой Отечественной войны больше, чем другие бывшие фронтовики, нуждались не только в хирургическом и терапевтическом лечении, но и в психологической поддержке. В общежитии в Хойниках на полставки работали только одна медсестра и один врач. В результате медицинские осмотры проводились нерегулярно, медицинские консультации не проводились, неотложная помощь не оказывалась своевременно. Так, инвалид Великой Отечественной войны Н.С. Бородин, заболевший малярией, в течение 4 дней не мог получить никакой медицинской помощи из-за отсутствия элементарных лекарств для лечения. К концу войны только треть общежитий

имела врача, не говоря уже о качественной медицинской помощи [2, с. 29]. Интернат «Хойники» считался действующим, но за время его существования никто из проживающих в нем инвалидов не приобрел никакой специальности. Несмотря на наличие оборудования для сапожного и швейного дела, курсы для получения профессии так и не были созданы, поскольку не было ни специалистов для их подготовки, ни необходимого сырья [4, с. 91]. Питание в общежитии также оставляло желать лучшего. Квалифицированного повара не было, а меню было скудным. Ежедневный рацион инвалидов как правило состоял из 500 г хлеба, 20 г жира, 70 г мяса, 20 г сахара и 60 г круп. Часто использовались заменители (консервы, сушеный картофель, сало), что значительно снижало калорийность пищи. Продукция нередко доставлялась с опозданием. Такая ситуация имела ряд причин. Поскольку общежитие было республиканским, то Хойникская районная партийная организация уделяла его обеспечению крайне мало внимания. В результате администрация общежития постоянно испытывала трудности с получением продуктов питания от райпотребсоюза. Министерство социального обеспечения также не проявляло особого интереса к подведомственному ему учреждению. За весь 1946 год ни один представитель министерства не посетил общежитие для инвалидов Великой Отечественной войны. Короче говоря, о реальном положении общежития и проживающих в нем бывших фронтовиков никто не знал [4, Л.91].

Следует отметить, что такая ситуация не была типичной для всех общежитий, однако была довольно распространенной. Так, результаты обследования Слуцкого дома-интерната для инвалидов Великой Отечественной войны, проведенного 9 февраля 1950 г., показали, что здание, где проживали инвалиды, находилось в заброшенном состоянии. Палаты были грязными и холодными. В общежитие не было топлива, из-за чего инвалидам приходилось спать в верхней одежде. Некоторые жители страдали от вшей. Продукты

питания, предназначенные для инвалидов, нередко использовались по назначению [5, Л. 41].

Если для демобилизованных фронтовиков переход к мирной жизни мог вызвать лишь трудности в трудоустройстве, то для инвалидов войны ситуация осложнялась рядом физических и психологических факторов. Острой проблемой для них оставалось трудоустройство. Первые послевоенные годы стали временем становления и формирования системы социального обеспечения в стране. Очевидно, что в этот период невозможно было оказать полноценную помощь всем инвалидам из-за нехватки финансовых средств и несовершенства самой системы социального обеспечения. Зачастую причиной медленного решения проблем фронтовиков, демобилизованных по состоянию здоровья, было человеческое равнодушие и халатное отношение к своим обязанностям на фронте. Все это в совокупности осложняло повседневную жизнь инвалидов войны. Несмотря на принимаемые правительством меры по их подготовке и переподготовке по новым профессиям и специальностям, а также ряд приказов и постановлений о первоочередном трудоустройстве инвалидов Великой Отечественной войны, на деле все было иначе. Нередко инвалиды, вернувшиеся на предприятия, были предоставлены сами себе или вынуждены соглашаться на любую предлагаемую им работу. Ни плохо оснащенные (в послевоенных условиях) учебные заведения, ни предприятия, на которые оказывалось давление с целью реализации плана трудоустройства, не могли или не стремились обеспечить полную переподготовку инвалидов. В результате значительное число из них было вынуждено довольствоваться неквалифицированной работой, оплата которой зачастую составляла лишь треть обычной зарплаты. Ситуацию усугубляла плохая организация работы не только на местах, но и в Министерстве социального обеспечения. Наиболее остро это проявилось в первые послевоенные годы, когда в исполкомах и даже в министерстве отсутствовала информация о местонахождении комиссий,

созданных для трудоустройства инвалидов Великой Отечественной войны [4, Л. 2].

Многие самозанятые лица не предприняли даже самых элементарных мер по организации учета и последующего трудоустройства инвалидов-фронтовиков. Так, Минский облисполком не вел учета демобилизованных из Красной Армии. В г. Борисове и Борисовском районе, а также в Сталинском районе г. Минска не был организован учет специальностей демобилизованных фронтовиков. В Кагановичском районе перепись населения вообще не проводилась. В Гомельской области по состоянию на 20 сентября 1945 г. отсутствовали сведения о численности демобилизованных рабочих, принятых на работу, и размерах оказанной им помощи [4, Л. 25]. Планы трудоустройства инвалидов на 1946 г. также не были разработаны ни в министерстве, ни в местных организациях социального обеспечения. В результате в 1946 г. из общего числа демобилизованных по состоянию здоровья фронтовиков из 38 851 не были трудоустроены 15 814 человек, что составило 39%. За 9 месяцев 1946 года Министерством социального обеспечения было проверено всего 2 областных бюро труда: Минское и Бобруйское [6, Л. 2].

После окончания войны миллионы демобилизованных солдат были заняты поисками работы. Это существенно повлияло на увеличение случаев увольнения инвалидов, принудительно трудоустроенных в годы войны. Даже в кооперативах работало почти столько же инвалидов, сколько в среднем было занято на других советских предприятиях. Например, в артелях Белкоопсовета из 6 176 работавших было всего 959 инвалидов Великой Отечественной войны, или 15,5%, и 2384 здоровых рабочих, или 37,6%. В Барановичской, Брестской, Бобруйской и Молодечненской областях доля здоровых работников превысила 60% [6, с. 3]. Некоторые председатели колхозов, стремясь избавиться от малопродуктивных инвалидов Великой Отечественной войны, сообщали о них в надзорные органы как о «тунеядцах». Даже Генеральный прокурор СССР

в своем докладе Верховному Совету отмечал усиление дискриминации инвалидов войны в конце 1940-х гг. Однако никаких позитивных сдвигов после выступления по этому вопросу не произошло [7, с. 295-296].

Крайне сложно решался жилищный вопрос. Некоторые из демобилизованных и инвалидов все еще жили в землянках. Особенно трудно было обеспечить жильем демобилизованных в г. Минске. Районные городские комиссии исполкомов принимали меры по обеспечению их жильем, однако вопрос оставался актуальным ещё долгое время [4, с. 17-19].

Низкое положение инвалидов в трудовой иерархии означало ограниченный доступ к ресурсам социального обеспечения на предприятиях. Это особенно проявилось в распределении жилой площади, которая приобрела особую ценность в годы войны. Согласно постановлениям правительства, в первую очередь жильем должны были обеспечить инвалидов Великой Отечественной войны. Однако зачастую предприятия заботились в первую очередь о здоровых, квалифицированных работниках, в которых они остро нуждались. Для инвалидов войны были построены бараки без воды, электричества и отопления. Уволенные в запас защитники Отечества, не имевшие собственной жилплощади, были вынуждены проживать на съемных квартирах в чужих домах или у своих родственников или семей родственников [4, с. 295]. Однако не все бывшие фронтовики могли рассчитывать на помощь родных: у кого-то после войны никого не осталось, а кто-то добровольно отказывался от помощи родных, потому что не хотел их беспокоить. Значительному числу демобилизованных ветеранов-инвалидов пришлось решать свои проблемы самостоятельно. По этой причине многие из них оказались в очень тяжелых материальных и психологических условиях. В ряде городов, чтобы хоть как-то уменьшить потребность в предметах первой необходимости, инвалидам Великой Отечественной войны оказывалась единовременная денежная и материальная помощь. Однако село, в котором

проживало более половины всех демобилизованных инвалидов, осталось практически ни с чем. Для удовлетворения нужд жителей села существовали только колхозные кассы взаимопомощи. Но их организация шла медленно, а там, где кассы были созданы, их деятельность была неэффективной, так как зависела от эффективности работы самих колхозов [8, с. 295]. Часто кассы существовали только на бумаге и не оказывали никакой действенной помощи инвалидам-фронтовикам, проживающим в селе [8, с. 8-11].

Одной из наиболее значимых форм поддержки инвалидов Великой Отечественной войны стала выплата пенсий. Правительство установило жесткий контроль за выплатами, о чем свидетельствует персональная ответственность, возложенная на глав районных советов за организацию и проведение своевременного контроля за выплатой пенсий и перерасчетов всем вновь назначенным губернаторам районных советов. Для оперативности и целесообразности рассмотрения дел о выплате пенсий предписывалось вести точный учет рассматриваемых пенсионных дел и ежеквартально сообщать в министерство об их количестве, а все суммы переплат взыскивать с виновных лиц [9, с. 8]. Несмотря на серьезность принятых мер, полностью избавить пенсионную систему от существенных недостатков не удавалось. Большое количество спорных вопросов возникло в первые годы после войны, когда из-за нехватки кадров и организационных проблем начисление и расчет пенсий были неточными, а их выдача – нерегулярной. Жалобы и заявления, поступавшие в первую очередь в отдел по назначению пенсий, чаще всего передавались на рассмотрение в нижестоящие органы государственной власти – областные и районные советы. В результате министерство стало своего рода перевалочным пунктом для первичных жалоб и заявлений инвалидов Великой Отечественной войны. По этой причине часто поступали повторные жалобы, которые рассматривались формально, невнимательно, и затем начиналась

продолжительная переписка. Организационные проблемы оставались актуальными и через десять лет после войны [9, с. 8].

Например, И.А. Афанасьевичу, потерявшему на войне руку и демобилизованному в 1945 году, Кричевским райсоветом была назначена пенсия в размере 96 рублей как инвалиду войны второй группы, которая выплачивалась с 1945 по 1948 год. В 1948 году райсовет обратился к инвалиду войны с просьбой предоставить оригинал листка нетрудоспособности, который был утерян. После этого районная служба безопасности потребовала архивную справку о травме и прекратила выплату пенсии. Я. Апанасевич писал: «Я жаловался везде, где мог, и нигде ничего не добился». Он обращался в райсовет в 1948, 1953, 1954 годах, писал Ворошилову, Молотову, Булганину – все заявления были направлены и рассмотрены в Министерство социального обеспечения БССР. Кричевский районный совет запросил справку о травме И.А. Апанасевича из Военно-медицинского музея. По данным ВТЭК, группа инвалидности ему была присвоена только с 15 сентября 1954 гг, а не со дня её приостановления, в связи с чем он написал еще 4 жалобы на выплату ему пенсии за истекший период [9, Л. 16]. Только после третьей жалобы, опубликованной в газете «Правда», Министерство социальной защиты обратилось в Кричевский райсовет с запросом по пенсионному делу Апанасевича. Оказалось, что предыдущая переписка с начальником Молодечненского РОВД привела к путанице, поскольку в ней были указаны неточности. Например, в ответ на одну из жалоб в феврале 1955 г. начальник Молодечненского райсобеса написал, что Кричевский райсобес выплачивал Апанасевичу пенсию даже при отсутствии документов. 12 мая 1955 г. сотрудники Крычевского райсовета сообщили, что в 1948 г. Апанасевич подал заявление о назначении пенсии, однако ему отказали в связи с тем, что инвалидам войны не выдается справка о болезни, которую он категорически отказался предоставить, мотивировав это тем, что достаточно копии,

заверенной нотариусом. Только 13 июля 1955 г. был получен ответ из Молодечненского и Кричевского райсобесов о том, что пенсия Апанасевичу установлена правильно с 15 сентября 1954 г.

Такая путаница и неточности приводили к волоките при рассмотрении жалоб и заявлений, существенно осложнив и без того нелегкую повседневную жизнь инвалидов. Приведенный пример невнимательного отношения властей к проблемам инвалидов Великой Отечественной войны не был единичным. Так, 16 марта 1955 г. в приемную Министра обороны СССР поступило письмо от инвалида Великой Отечественной войны И.А. Кухарчука, проживавшего в Жабинковском районе Брестской области, в котором он интересовался, почему ему прекратили выплачивать пенсию как инвалиду III группы. Данное заявление не было зарегистрировано и рассмотрено, а просто подшито к переписке инвалида Великой Отечественной войны Апанасевича из Могилевской области. В результате 2 июля 1955 г. Кухарчук вторично обратился с жалобой в приемную Министра обороны СССР, прося дать ответ на свою предыдущую жалобу о невыплате ему пенсии [10, Л. 17]. Размер пенсий зависел от воинского звания и группы инвалидности, а тем, кто был призван на военную службу сразу после окончания школы и не смог предоставить справки о своих доходах до мобилизации, выплачивалась та же, небольшая сумма денежной помощи. Несмотря на все недостатки в организации, выплата пенсий была одной из самых эффективных мер в арсенале государственной политики по социальному обеспечению инвалидов Великой Отечественной войны [7, с. 291-292].

Медицинская помощь была неотъемлемой частью послевоенной повседневности инвалидов и участников Великой Отечественной войны. Усталость и психологическое напряжение, накопившиеся за время пребывания на фронте, давали о себе знать и после демобилизации. Необходимо было лечить не только фронтовые ранения, но и другие заболевания. Однако

существовавшая система медицинской помощи была далека от идеала и не могла удовлетворить потребности демобилизованных и инвалидов Великой Отечественной войны. Инвалиды, выписавшиеся из больницы, зачастую оказывались в гораздо худших условиях. Им приходилось стоять в очередях, чтобы сделать рентген или получить терапевтическую помощь. В соответствии с принятыми правилами инвалиды Великой Отечественной войны должны были ежегодно проходить медицинское переосвидетельствование для подтверждения инвалидности. Этой процедуре подвергались даже те, кто потерял на фронте конечности. Пережитая ими эмоциональная травма порой имела даже более серьезные последствия, чем физическое увечье. Однако получить качественную психологическую помощь инвалидам не представлялось возможным из-за отсутствия специалистов [2, с. 30]. В условиях послевоенной разрухи больницы и поликлиники работали с большим напряжением, так как большая часть необходимого медицинского персонала (хирурги, ортопеды) была занята на фронте, а после окончания войны – в госпитальной сети. Условия лечения и медицинского осмотра также редко соответствовали даже минимальным санитарным нормам. В Молодечненском райсобесе из 201 инвалида Великой Отечественной войны 46 человек должны были пройти переаттестацию. С нарушением всех санитарно-гигиенических норм и «Положения о государственной санитарно-эпидемиологической службе» от 5 декабря 1942 г. переаттестация проводилась не амбулаторно в поликлиниках, а в помещении Великосельского сельского совета. Специального помещения не было выделено, и обследование проводилось в кабинете. В таких антисанитарных условиях инвалиды с открытыми ранами могли легко заболеть [9, с. 8].

Трудно решался вопрос обеспечения протезами. Из-за недостаточного контроля за производственным процессом и неаккуратного выполнения заказов качество протезов долгое время оставалось низким. Компании, производящие

протезы, не сортировали и не маркировали готовую продукцию. Бракованные и испорченные материалы не учитывались и не отражались на балансах предприятий.

Сроки изготовления протезов также были нарушены. На Минском протезном заводе в 1946 году изготовление протезов занимало от 2 до 4 месяцев. В Гомельском протезном цехе из 1347 протезов за 11 месяцев 1946 года с опозданием изготовлено 1009, или 74,9% [11, Л. 8]. Проблема обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны качественными протезами оставалась одной из самых острых даже спустя десять лет после окончания войны. Между тем для бывших фронтовиков, которые были физически ограничены в выборе работы, качество протезов имело решающее значение. От этого зависели их возможности трудоустройства и просто улучшения жизни. Однако дела на предприятиях в этом направлении шли крайне медленно. Дефекты при производстве протезных изделий целенаправленно не изучались, и, соответственно, не принимались меры по устранению причин возникновения дефекта. Очень часто выпускались некачественные протезные изделия, что вызывало возмущение и справедливые жалобы среди фронтовиков, потерявших трудоспособность [12, Л. 29–30]. Из-за отсутствия достоверных данных о готовности протеза, некоторым инвалидам приходилось ездить за ним по несколько раз. К примеру А.А. Шарловский из города Березино, который находился в 45 км от ближайшей железнодорожной станции и в 112 км от Минска, ездил на Минский протезный завод 5 раз. Инвалид П.Е. столько же раз ходил на протезирование из Столбцов. Из 460 заказов, принятых в июне-июле 1956 г., в 189 случаях были нарушены сроки изготовления протезно-ортопедической обуви. В 31 случае обувь не производилась в течение 6095 дней. За указанные два месяца 1956 г. из 422 принятых заказов на изготовление протезов сроки были нарушены в 117 случаях [12, с. 30]. При приеме заказа инвалидам не всегда озвучивали сроки

изготовления и установки протезов, а после изготовления протеза инвалидам направлялось уведомление по почте, что также существенно затягивало процесс. Работа мастерских была плохо скоординирована при изготовлении протезов ног и протезной обуви одним и тем же инвалидом. Нередко протезы изготавливались, а обувь к ним – нет. Это приводило к тому, что на складе скапливалось большое количество произведенной продукции, которая была сложена навалом и, как следствие, деформировалась.

Фиксировались случаи, когда работники мастерских производили для своих сотрудников, а также для лиц, которым протезы могли быть изготовлены в других мастерских без соответствующих документов органов социального обеспечения. Так, в нарушение инструкций в 1955 г. – 1-м квартале 1956 г. Могилевская мастерская без соответствующих документов изготовила для своих работников 48 пар обуви. При этом некоторые из них были сделаны по четыре пары. Были случаи, когда обувь изготавливалась для людей без инвалидности по документам инвалида [12, ЛЛ. 9-11].

В первом квартале 1956 г. в республике насчитывалось 959 инвалидов Великой Отечественной войны в распоряжении которых были мотоколяски. В основном марки СИ-Л Серпуховского мотоциклетного завода. Однако потребность в них была значительно выше. В связи с этим с 1 сентября 1956 г. Могилевская протезная мастерская начала их выпуск. Однако и здесь не обошлось без проблем. Инвалиды, передвигающиеся на инвалидных колясках, плохо снабжались запасными частями для них. Организованного ремонта в г. Могилеве и области не производилось. Не хватало велоколясок для инвалидов [12, Л. 20]. Качество колясок также оставалось низким: инвалиды Великой Отечественной войны 1-й группы М.Г. Медведев (Полоцк), А.И. Мальцев (Новабелица), П.Е. Селюк (Гомель) пожаловались на малую мощность двигателя и посадку кузова, хрупкость задней оси, малый диаметр колес. В результате коляски имели плохую проходимость, особенно на песчаных и

заснеженных дорогах. Двери быстро ломались, а скорость внезапно отключалась во время движения. Распространенным явлением была некачественная сварка швов корпуса, а также неисправности стартера [12, с. 31].

Таким образом, послевоенная повседневная жизнь инвалидов и участников Великой Отечественной войны была противоречивой и неоднозначной. Все меры, принимаемые властями по улучшению материально-бытовых условий фронтовиков, приносили определенные результаты. Однако процесс внедрения решений зачастую характеризовался не совершенностью из практической реализации. Особенно остро эта проблема стояла в части обеспечения рабочей силой, где экономические реалии предприятий противоречили идее привлечения инвалидов войны на работу, поскольку это требовало создания для них соответствующих условий и отрицательно влияло на производственные показатели предприятия. Трудно решалась проблема протезирования фронтовиков, искалеченных на войне. Хотя проблема протезирования была в основном решена, качество протезов оставалось очень низким даже спустя десять лет после войны. Это не только вызывало справедливые жалобы со стороны инвалидов-фронтовиков, но и отрицательно сказывалось на их психологическом состоянии. В целом адаптация к мирной жизни у бывших фронтовиков происходила по-разному. Некоторые из них пытались преодолеть трудности и вернуться к мирной жизни, как могли, другим это давалось гораздо сложнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева, А.И. Адаптация социальная // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 1.
2. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999. 229 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 51. Д. 10.
4. Там же. Ф. 690. Оп. 3. Д. 308.

5. Там же. Ф. 4п. Оп. 53. Д. 19.
6. Там же. Ф. 690. Оп. 2. Д. 54.
- 7 Там же. Оп. 3. Д. 317.
8. Там же. Оп. 12. Д. 235.
9. Там же. Оп. 4. Д. 327.
10. Там же. Оп. 13. Д. 208.
11. Там же. Оп. 1. Д. 302.
12. Там же. Оп. 13. Д. 201.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025, опубликована:

Мартинкевич И.А. Основные направления и трудности социально-экономической интеграции инвалидов и участников великой отечественной войны в БССР // СИ Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2025. № 26. С. 111-128.

Сведения об авторах: *Иван Анатольевич Мартинкевич*, кандидат исторических наук, доцент УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет».

I.A. Martsynkevich

Vitebsk State Order of Friendship of Peoples Medical University, Vitebsk, Republic of Belarus

MAIN DIRECTIONS AND DIFFICULTIES OF SOCIAL AND ECONOMIC
INTEGRATION OF DISABLED PEOPLE AND PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR IN THE BSSR

Abstract. The article examines the problem of social protection of the most vulnerable groups of the population - disabled people and participants of the Great Patriotic War. The complex and multifaceted nature of this period, as well as the effectiveness of the measures implemented to improve their material and living conditions are analyzed. The author points out that, despite the positive results achieved, the process of implementing solutions encountered practical difficulties and shortcomings. Attention is drawn to the ambiguous attitude towards this category of citizens at the local level, which negatively affected the effectiveness of social support.

Keywords: social security, disabled people, participants of the Great Patriotic War, rehabilitation, prosthetics, medical care, material support, housing conditions, employment, training.